

СТАТЬИ

УДК 93/94+908

Военная история Кичуйского фельдшанца в XVIII в.

Х.М. Абдуллин

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Выявление, изучение и составление наиболее полных данных об истории фортификационных сооружений на территории Российской Федерации остаются одним из актуальнейших вопросов современной исторической науки. Цель исследования – выявить и осуществить анализ данных историографии, картографических и исторических письменных источников по истории Кичуйского фельдшанца на Новой Закамской оборонительной линии в XVIII в. Не менее важная задача – актуализация интереса к истории фортификационных сооружений XVIII в., расположенных на территории Поволжья и Приуралья. Ведущим методом к исследованию данной проблемы стал комплексный подход, основанный на изучении разных видов источников. Материалы исследования: в работе задействованы специальные исторические исследования (монографии и научные статьи), картографические источники, законодательные акты, деловая переписка и опубликованные исторические источники XVIII в. Результаты и научная новизна работы: установлены факты широкого использования фортификационного сооружения Кичуйский фельдшанец Новой Закамской линии в ходе Башкирского восстания (1735–1740), применение фельдшанца как опорного пункта по сбору войск в связи с началом Семилетней войны (1756–1763), а также в ходе подавления Пугачевского восстания (1773–1775). Выявлены упоминания и описания Кичуйского фельдшанца в работах П.И. Рычкова, П.С. Палласа, А.С. Пушкина, факты посещения фортификационного сооружения И.И. Неплюевым, П.С. Палласом, В.А. Каром, Я.И. фон Брандтом. Материалы статьи могут быть использованы при подготовке обобщающих монографий по военной истории Российской империи, в преподавательской практике вузов при чтении лекций и проведении практических занятий, в разработке спецкурсов по истории фортификации.

Ключевые слова: Кичуйский фельдшанец, Новая Закамская линия, Башкирское восстание (1735–1740), Пугачевское восстание (1773–1775)

Для цитирования: Абдуллин Х.М. Военная история Кичуйского фельдшанца в XVIII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13, №2. С.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.10-20>

Кичуйский фельдшанец¹ – это оборонительное укрепление, основанное в 1734–1736 гг. на Новой Закамской оборонительной линии (сохранился до наших дней, расположен в черте села Кичуй Альметьевского района Республики Татарстан). Полная военная история Кичуйского фельдшанца как оборонительного объекта еще не становилась предметом специального исследования. Но история организации строительства самой Новой Закамской линии, в том числе и интересующего нас фельдшанца, детально рассмотрена в монографии Э.Л. Дубмана [5]. Вот почему в данной статье на раннем периоде истории Кичуйского фельдшанца остановимся лишь тезисно, сосредоточившись на дальнейшей его военной истории.

Под Новой Закамской оборонительной линией стоит понимать систему оборонительных валов и фортификационных сооружений для защиты границ России, выстроенных в 1730-е гг. на территории нынешней Самарской области и Республики Татарстан.

Завершение строительства Старой Закамской засечной черты относится к 1657 г. Одной из причин строительства новой оборонительной линии в регионе следует считать неоднократные прорывы Старой засечной черты со стороны ногайцев и башкир. Кроме того, огромные плодородные территории Закамья не могли осваиваться без установления прочной защиты для желающих переселиться туда крестьян из числа русских, татар, мордвы и чувашей. Поэтому на данной территории еще императором Петром I было задумано возвести новую линию укреплений.

«Маршрут» Новой Закамской оборонительной линии начинался с Алексеевской крепости до Красноярской крепости и далее к Сергиевску, а оттуда на север – до реки Камы. Более половины укреплений составляли земляные валы высотой 4 м. После каждых 10–12 км «пути» вал прерывался крепостями или редутами. При этом через 300–350 м вал дополнялся реданами², целью строительства которых являлась возможность вести бой в трех направлениях [7, с.381].

Управление строительством располагалось в Самаре. Спроектировать новую линию было поручено тайному советнику Федору Васильевичу Наумову, для которого это было своеобразной ссылкой за участие в дворцовых интригах³. Официальной датой начала строительства следует считать 26 апреля 1732 г. В этот день императрица Анна Иоанновна подписала указ Сенату, определявший основные контуры будущей линии [12,

---

¹ Фельдшанец – земляное полевое оборонительное укрепление, использовавшееся в XVII–XVIII вв.

² Редан – открытое полевое укрепление, выступающее в сторону противника в виде острого угла.

³ Наумов Федор Васильевич (1692–1757) – российский политический деятель, генерал-лейтенант, действительный тайный советник, сенатор, член Ревизионной коллегии, главный судья Судного приказа (1737–1738), генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга (1740–1744).

т. VIII, №5993]. Предположительная протяженность фортификаций должна была составить около 320 верст.

В 1735–1736 гг. решение о строительстве укреплений на промежутке между реками Кичуй и Зай у села Русский Акташ (ныне Альметьевский район Республики Татарстан) было пересмотрено. Таким образом, конечной точкой линии становится Кичуйский фельдшанец у реки Кичуй. В тот период уже была сформирована и начала свою деятельность Оренбургская экспедиция. Немногим позже, после закладки города Оренбурга, Новая Закамская линия оказалась глубоко в тылу новых фактических границ России.

На строительство линии необходимо было направить 3 тыс. жителей Казанской губернии. Фактически ее строительство, как уже указывалось, началось в 1732 г. На следующий год из Казанской губернии было направлено уже 15 тыс. человек, фактически работавших в две смены. Первая смена длилась с 1 мая до 15 июля, вторая – до первых ощутимых холодов (1 октября). Охранные функции осуществляли три армейских драгунских полка. В окончательном виде линию составили следующие укрепления: крепости Алексеевская, Красноярская, редут Хороший, фельдшанец Чернорецкий, редут Орлянский, крепость Сергиевская, редуты Казанский, Суружский, Кандереимский, Тарханский, крепость Черемшанская, фельдшанцы Шешминский и Кичуевский [6, с.37].

Во вновь сформированные для охраны новой линии ландмилицейские полки переводились «служивые люди» укреплений Старой Закамской черты (не положенные в оклад). Именно из них было сформировано два первых конных полка ландмилиции (Биярский и Шешминский). Затем для Закамской ландмилиции сформировали еще два полка – Алексеевский (пеший) и Сергиевский (конный). Сюда «верстали» также служивых людей, но уже положенных в подушный оклад [16, с.18].

Ландмилицию предполагалось разместить в специальных военных поселениях. За службу воинские чины должны были наделяться пахотными землями и угодьями. Например, нижние чины жаловались землями от 22 до 55 десятин.

Позаботились и о величине новых населенных пунктов – в целях безопасности они должны были быть крупными (не менее 100 дворов). В период строительства линии сами эти полки продолжали оставаться на Старой Закамской засечной черте. Новые правила довольствия еще не применялись. Служащие полков продолжали получать денежное и хлебное довольствие (но земельные угодья в качестве оплаты не предоставлялись). Впоследствии денежное жалование даже было уравнено с аналогичным жалованием гарнизонных войск. Выдача же провианта для ландмилиции полагалась лишь в случае дальних выступлений и походов.

В штатах, утвержденных для этих полков в 1736 г., раскрывалась и их структура. Каждый конный полк ландмилиции делился на 10 рот, а пеший – на 8. В конных полках должны были состоять 37 офицеров, 73 унтер-

офицера, 920 рядовых, а также 31 человек из нестроевых чинов. В единственном Алексеевском пешем полку ландмилиции состав чинов должен был быть несколько иным: 31 офицер, 61 унтер-офицер, 1152 рядовых и 25 нестроевых. Всего в новой Закамской ландмилиции по штату полагалось иметь 142 офицера и 3912 нижних чинов. Также в каждом полку ландмилиции должны были состоять православный священник, военный лекарь и до 50-ти школьников, видимо, из солдатских детей. То есть численный состав Закамской ландмилиции составил немногим более 4 тыс. человек. [6, с.38].

На 1736 г. население Кичуйского фельдшанца составляли: 3 конные роты Шешминского ландмилицейского полка (102 чел.), 1 пешая рота Алексеевского ландмилицейского полка (156 чел.). В конце 1750-х гг. в селе Кичуй также были поселены крепостные крестьяне, принадлежавшие купцу Г.И. Глазову и работавшие на Богословском медеплавильном заводе.

Важными источниками по истории фортификационных сооружений также являются их планы и карты. Благодаря исследованию Р.Г. Букановой [3, с.87–99] известно о четырех картах Новой Закамской линии:

1. Карта Закамской линии 1731 г., составленная неизвестным автором⁴.

2. Карта Закамской линии 1734 г. за авторством инженер-прапорщика Л.Галафеева, А.Трегубова и поручика Бровцына⁵.

3. Карта Закамской линии 1735 г., составленная инженер-капитаном Бибиковым и инженер-прапорщиком Чириковым⁶.

4. Карта Закамской линии, составленная в 1737 г. кондуктором Моложиновым, проверенная и подписанная инженер-капитаном Бибиковым⁷.

В ходе поисковой работы нами недавно обнаружен непосредственно и сам план Кичуйского фельдшанца. В фонде Главного инженерного управления Российского государственного военно-исторического архива сохранился «План Кичуйского фельдшанца», выполненный на бумаге и датированный 1738 г.⁸

Кичуйский фельдшанец оставил свой след и в отечественной историографии.

Известный государственный деятель, географ, историк и краевед П.И. Рычков⁹ в своей знаменитой «Истории Оренбургской» отмечал, что в 1743 г. «...для свободного к Оренбургу из Казанского уезду поездка, учреждена, и разными деревнями до Кичуйского фельдшанца населена, на-

---

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.349. Оп.45. Д.2289.

⁵ РГВИА. Ф.349. Оп.45. Д.2286.

⁶ РГВИА. Ф.349. Оп.45. Д.2283.

⁷ РГВИА. Ф.349. Оп.45. Д.2288.

⁸ РГВИА. Ф.349. Оп.17. Д.3002.

⁹ Рычков Петр Иванович (1712–1777) – российский географ и историк, статский советник (1764), член-корреспондент Петербургской Академии наук (1759).

званная Московская дорога, по которой от Оренбурга чрез помянутый фельдшанц до Казани по мере пятьсот дватцать две версты явилось» [14, с.74]. Именно Кичуйскому фельдшанцу отводилась ключевая роль в общении между Казанью и Оренбургом.

Кроме того, П.И. Рычков писал: «1744 году Тайный советник и кавалер Иван Иванович Неплюев¹⁰, будучи определен Оренбургской губернии губернатором, по получении от Правительствующаго Сената о разных делах на все ево письменныя и словесныя представления полной и благоклонной резолюции, со всею бывшею при нем свитою отправился из Москвы в Оренбург марта 14 числа... Путь его был Ставропольским уездом до Кичуйского фельдшанца, на Закамской линии имеющагося, а от оного новаю дорогою от Оренбурга на Казань проложенною, нарочно для того, дабы по ней к поселению деревень назначенныя места самому ему осмотреть и по прибытии в Оренбург надлежащия к тому определения учинить. А по тракту от города Самары к Оренбургу для осмотра крепостей и тутошних жителей отправлен был от него тайного советника в Москве бывшей с ним асессор Рычков, по представлению которого 8 числа мая о всей той линии в Оренбургской губернии канцелярии обстоятельное определение учинено» [14, с.78].

В другой книге П.И. Рычкова «Топография Оренбургской губернии», изданной в 1762 г. и связанной с работой по составлению «генеральной карты» Оренбургской губернии и прилегающих к ней территорий Казахстана и Средней Азии, находим следующее: «Перешед же реку Шешму чрез имеющийся тут лес, на вершину речки Баграчъ верст на шестнадцать, учинена третья засека, а за ней при реке Кичуе сделан последний фельдшанец, где определено быть поселению. Сей фельдшанец разделяет ныне Казанскую и Оренбургскую губернии» [15, с.314]. Таким образом, вновь подчеркивается важность, рубежность этого фортификационного сооружения.

В 1768 г. в фельдшанце побывал участник Академической экспедиции П.С. Паллас¹¹, описывавший ее следующим образом: «От Татарской деревни Курмюшли ехали мы в низ по сим горам, и третьяго числа Октября по неезжаной дороге приехали к сделанному в мокром и непроходимом лесу так называемому Кичуйскому шанцу. Сей находится точно при речке Барише недалеко от ея устья в Кичуй, и принадлежал к мимо проведенной и почти до реки Ика простирающейся Сокамской линии, которая ныне уничтожается; ибо как сие место, так и все протчия, на сей линии построенныя крепости в ничто превращены, и учрежден один только ям на

---

¹⁰ Неплюев Иван Иванович (1693–1773) – российский государственный деятель, дипломат, мемуарист, действительный тайный советник (1751).

¹¹ Паллас Петр Симон (1741–1811) – российский путешественник и естествоиспытатель, один из основателей биогеографии и экологии, этнограф, лексикограф, автор первых трудов по истории российского естествознания; академик Петербургской Академии наук (1767).

большой от Оренбурга к Казани лежащей дороге» [11, с.146]. В своем дневнике к этой экспедиции он уточняет: «Но за этой татарской деревней большей частью нужно ехать ужасной дорогой через низинный, заросший лес в Кичуйскую крепость, на ручье Кичуй (Kitschui), где находится станция Оренбургского почтового тракта и ям» [1, с.596].

Подобного рода свидетельства современников дают повод думать о том, что Кичуйский фельдшанец был построен как оборонительный объект, но не использовался по своему прямому назначению. Однако сохранившиеся документы говорят об обратном.

В 1735 г., еще до официального окончания постройки Новой Закамской линии, в крае разгорелось Башкирское восстание, в ход которого втянулся Кичуйский фельдшанец и его гарнизон.

В доношении в канцелярию Шешминского полка от 9 июня 1735 г. сотник Надыровой волости Казанской дороги Надыр Уразметов¹² отмечал, что он должен был собрать служилых мещеряков и татар и идти к месту строительства Оренбурга. Однако разразилось восстание, в связи с чем сотник Надыр Уразметов заявил, что он готов выехать на службу, но просил укрыть своих жен, однодеревенцев с детьми и женами в Кичуйском, Шешминском фельдшанцах или пригороде Заинске, «дабы от их, башкирского, нападения не возпринять конечно гибели» [9, с.30].

В документе, составленном из доношений Ф.В. Наумова и полковника И.Н. Татищева¹³ о нападениях восставших башкир совместно с татарами Казанского уезда на русские, татарские и марийские деревни, датированном сентябрем 1735 г., отмечалось, что 2 августа служилый татарин Исянгул Бикметев, житель деревни Ерыклы, был задержан мордовскими крестьянами и доставлен в Кичуйский фельдшанец. 16 августа из Кичуйского фельдшанца к И.Н. Татищеву обратился с письмом капитан Панов, который описывал, что к ним прибежал драгун Шешминского полка Кудеков, отправленный для покупки хлеба в мордовскую деревню Кузайкину, и объявил: в деревню прибежал мордвин Терешка и русский крестьянин из деревни Новой, имени которого он не знает, и рассказали, что они, будучи в Верхнем Акташе, видели близ той деревни большое скопление восставших башкир («полная степь, а сколько числом и куды они поедут, не знают»). 17 августа от Кичуйского фельдшанца прибыл драгун Шешминского полка Андрей Шестаковской и сообщил, что в полдень к фельдшанцу подошел отряд восставших башкир численностью около 200 человек, и произошло сражение,

---

¹² Уразметов Надир (1687–1758) – основатель Надыровской волости в Закамье, первый татарский нефтепромышленник в Урало-Поволжском регионе. В конце XVIII в. его потомство было возведено в российское дворянство.

¹³ Татищев Иван Никитич (1683–1754) – российский военачальник, первый воевода Исетской провинции (1738–1739). Участник штурма Нарвы (1704), Полтавской битвы (1709). В 1738 г. полковник Исетлинского ландмилицкого полка, с марта того же года воевода Исетской провинции.

длившееся около трех часов. Обороняющиеся потеряли убитым одного драгуна, а ранены были еще один драгун и капрал. Неприятель был отогнан за реку Кичуй. При этом на горах еще оставалось около 100 человек восставших. Весь скот, принадлежавший драгунам, был угнан ими за реку Кичуй. Неприятель остановился у моста. В тот же день на помощь к Кичуйскому фельдшанцу И.Н. Татищевым было направлено подкрепление из разных крепостей [9, с.60].

В 1756 г. по случаю начала Семилетней войны рапортом от 11 мая 1756 г. оренбургского губернатора И.И. Неплюева в Военную коллегия о сборе башкирского и мещеряцкого отрядов и казанских татар для похода на Украину определялся порядок сбора служилых людей для данного похода, где, в частности, отмечалось: «...назнача им зборные места по способности тракту, а имянно: с Сибирской и с Ногайской дорог в Уфу, а с Осинской и Казанской в Кичуйской фельдшанец, где им и являться и отдавать их определенным к препровождению их в Украину нижеозначенным штап-афицерам, куда и тех старшин, коих по прежде посланным указам для каждой дороги командирами к ним по одному, да в помощь им по одному ж изобрать и определить велено, собрать и отправить так, чтоб они прежде, нежели те мещеряки и башкирцы збираться туда начнут, уже в тех местах были и, принимая их в ведомство свое, под командою оных штап-афицеров между теми наряженными людьми спокойство и всякой доброй порядок наблюдали...» [8, с.492–495].

В эпицентре военных событий Кичуйскому фельдшанцу довелось оказаться и в период Пугачевского восстания. А.С. Пушкин в «Истории Пугачева» пишет следующее: «Кар¹⁴ между тем прибыл на границу Оренбургской губернии. Казанский губернатор еще до приезда его успел собрать несколько сот гарнизонных, отставных и поселенных солдат и расположить их частью около Кичуевского фельдшанца, частью по реке Черемшану, на половине дороги от Кичуева до Ставрополя¹⁵» [13, с.36].

Здесь речь идет о казанском губернаторе Я.И. фон Брандте¹⁶, который на заре восстания решил озаботиться безопасностью прежде всего границ Казанской губернии и только потом, по мере подхода подкреплений, мед-

---

¹⁴ Кар Василий Алексеевич (1730–1806) – генерал-майор. Участник Семилетней войны 1756–1763 гг., командующий первой правительственной экспедицией, направленной на подавление восстания Е.И. Пугачева. Самовольно оставил войска и убыл в Москву, из-за чего был с позором уволен из армии с запретом проживать в столицах.

¹⁵ Ставрополь-на-Волге – современный Тольятти.

¹⁶ Брандт Яков Ларионович (Илларионович) фон (1714 (по другим сведениям – 1716) –1774), военный и государственный деятель, участник подавления восстания Пугачева. Генерал-аншеф (1773). Участник Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., Русско-шведской войны 1741–1743 гг. и Семилетней войны 1756–1763 гг. В 1764–1765 гг. – член Малороссийской коллегии (Киев). В 1765–1767 гг. – новороссийский, в 1770–1774 гг. – казанский губернатор.

ленно продвигаться к восставшему Оренбургу. В Казани, кроме караула, им было оставлено всего 322 солдата, собранных из разных армейских команд, прибывших с премьер-майором Нейдгартом для приема рекрут. Все остальные войска были направлены к Кичуйскому фельдшанцу, на границу губернии. Всего казанский губернатор смог собрать около 700 человек гарнизонных солдат, а также определенное количество поселенных солдат, вооруженных крестьян и пять орудий. Чтобы лично быть в курсе происходящих событий, Я.И. фон Брандт выехал из Казани в Кичуйский фельдшанец. Именно здесь, в Кичуйском фельдшанце, 17 октября 1773 г. он получает сообщение о добровольном переходе в сторону Е.Пугачева башкирского старшины Кинзи Арсланова и захвате повстанцами Воскресенского медеплавильного завода Твердышева с пушками, порохом и снарядами. В Кичуевском же фельдшанце произошла встреча Я.И. фон Брандта с генерал-майором В.А. Каром. Приняв войска и получив последние сведения об обстановке в регионе, В.А. Кар начал свою непосредственную деятельность по командованию операцией [2, с.150–153]. Считаем важным отметить, что в опубликованных источниках сохранилось несколько писем, которые Я.И. фон Брандт [2, с.174–175] и В.А. Кар [4, с.21–22] писали именно из Кичуйского фельдшанца.

Отсюда же, из Кичуйского фельдшанца, В.А. Кар начнет свой недолгий военный поход против Е.И. Пугачева, будет разбит повстанцами, проявит малодушие и, сказавшись больным, удалится в Москву [10, с.165–166].

На этом, собственно, военная история Кичуйского фельдшанца заканчивается и продолжается уже в качестве истории примыкавшего к нему села Кичуй, ныне Альметьевского района Республики Татарстан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абайдулова А.Г., Салмин А.К.* Причеремшанский дневник экспедиции П.С. Палласа // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т.160, кн.3. С.592–604.

2. *Анучин Д.* Первые успехи Пугачева и экспедиция Кара // Военный сборник. № 5. СПб., 1869. С.139–181.

3. *Буканова Р.Г.* Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997. 256 с.

4. *Грот Я.К.* Материалы для истории Пугачевского бунта: Бумаги Кара и Бибикова: (со снимком с приписки Бибикова на последнем его донесении Екатерины II). СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1862.

5. *Дубман Э.Л.* Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. 196 с.

6. *Кузнецов В.А.* Новая закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т.11. №2. С.35–41.

7. *Мальшева С.Г., Калашиник К.О.* Оборонительные сооружения засечных черт XVIII века в среднем Поволжье // Традиции и инновации в строительстве и

архитектуре. Градостроительство. Сборник статей под редакцией М.В. Шувалова. Самара: Самарский государственный технический университет, 2018. С.380–384.

8. Материалы по истории Башкирской АССР. Т.4: Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. Ч.2. М.: Академия наук СССР, 1956.

9. Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / авт.-сост. Н.Ф. Демидова. Т. VI. Уфа: Китап, 2002. 768 с.

10. *Овчинников Р.В.* Пушкинская заметка о генерале В.А. Каре // За Пушкинской строкой. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1988.

11. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб.: Имп. АН, 1773.

12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание I. Т. VIII. №5993. С.659 (Именной указ, данный Сенату «Об укреплении Царицынской линии» от 18 марта 1732 г.).

13. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т.7. История Пугачева. Исторические статьи и материалы. Воспоминания и дневники.

14. *Рычков П.И.* История Оренбургская (1730–1750) / под ред. и с примеч. Н.М. Гутьяра, секретаря комитета. Оренбург: Оренбургский губ. стат. ком., 1896. 95 с.

15. *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Сочинение П.И. Рычкова 1762 года. Оренбург: Типография Б.Бреслина, 1887. 405 с.

16. *Смирнов Ю.Н.* Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара: Самарский университет, 1997. 190 с.

Информация об авторе:

Абдуллин Халим Миннуллович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0212-6953; ResearcherID: F-6652-2018; Scopus Author ID: 56707127600; e-mail: Xalimabd@mail.ru

Поступила 07.04.2023

Принята к публикации 27.04.2023

Military history of the Kichuy fortification in the 18th century

Kh.M. Abdullin

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The identification, study and compilation of the most complete data on the history of fortifications on the territory of the Russian Federation remains one of the most pressing issues of modern historical science. The purpose of the study is to identify and

analyze the data of historiography, cartographic and historical written sources on the history of the Kichuy fortification on the New Zakamye defensive line in the 18th century. An equally important task is to actualize interest in the history of fortifications of the 18th century, located on the territory of the Volga region and the Urals. A comprehensive approach based on the study of different types of sources has become the leading method for the study of this problem. Research materials: the work involves special historical studies (monographs and scientific articles), cartographic sources, legislative acts, business correspondence and published historical sources of the 18th century. Results and scientific novelty of the work: the facts of the wide use of the fortification Kichuy Feldshanets of the New Zakamye line during the Bashkir rebellion (1735–1740), the use of the Feldshanets as a strong point for the collection of troops in connection with the beginning of the Seven Years War (1756–1763), as well as during the suppression of the Pugachev rebellion (1773–1775) have been established. Mentions and descriptions of the Kichuy fortification were revealed in the works of P.I. Rychkov, P.S. Pallas, A.S. Pushkin, the facts of visiting the fortification by I.I. Neplyuev, P.S. Pallas, V.A. Kar, Ya.I. von Brandt. The materials of the article can be used in the preparation of generalizing monographs on the military history of the Russian Empire, in the teaching practice of universities when giving lectures and conducting practical classes, in the development of special courses on the history of fortification.

Keywords: Kichuy fortification, New Zakamye line, Bashkir rebellion (1735–1740), Pugachev rebellion (1773–1775)

For citation: Abdullin Kh.M. Military history of the Kichuy fortification in the 18th century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.2, pp.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.10-20> (In Russian)

REFERENCES

1. Abaydulova A.G., Salmin A.K. Pricheremshansky diary of the expedition of P.S. Pallas. *Scientific notes of Kazan University. Humanities series*. 2018, vol. 160, book 3, pp. 592–604. (In Russian)
2. Anuchin D. The first successes of Pugachev and the Kara expedition. *Military Collection*. St. Petersburg, 1869, no.5, pp.139–181 (In Russian)
3. Bukanova R.G. *Fortified cities of the south-east of Russia in the 18th century. The history of the formation of cities on the territory of Bashkiria*. Ufa: Kitap Publ., 1997. 256 p. (In Russian)
4. Grot Ya.K. *Materials for the history of the Pugachev rebellion: Papers of Kara and Bibikov: (with a picture from Bibikov's postscript on his last report to Catherine II)*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1862. (In Russian)
5. Dubman E.L. *New Zakamye line: fate, project, construction*. 2nd ed., Samara: Samara University Publ., 2005. 196 p. (In Russian)
6. Kuznetsov V.A. New Zakamye line and the formation of landimilitia. *Izvestiya of Samara scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2009, vol.11, no.2, pp. 35–41. (In Russian)
7. Malysheva S.G., Kalashnik K.O. Defensive structures of the 18th century zasechnye features in the Middle Volga region. *Traditions and innovations in construc-*

tion and architecture. Urban planning: collection of articles. Ed. by M.V. Shuvalov. Samara: Samara State Technical University Publ., 2018. Pp. 380–384. (In Russian)

8. *Materials on the history of the Bashkir ASSR. Vol. 4: Economic and social relations in Bashkiria and management of the Orenburg Region in the 50–70s of the 18th century.* Part 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956. (In Russian)

9. *Materials on the history of Bashkortostan. Orenburg expedition and Bashkir uprisings of the 30s of the 18th century.* Author-comp. N.F. Demidova. Vol. 6. Ufa: Kitap Publ., 2002. 768 p. (In Russian)

10. Ovchinnikov R.V. Pushkin's note on General V.A. Kar. *Behind the Pushkin line.* Chelyabinsk: South Ural Book Publ., 1988. (In Russian)

11. Pallas P.S. *Travel to different provinces of the Russian Empire.* Part 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1773. (In Russian)

12. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1.* Vol.7, no.5993, p.659. (In Russian)

13. Pushkin A.S. *Collected works in 10 volumes.* Moscow: Fiction State Publ., 1959–1962. Vol. 7. The history of Pugachev. Historical articles and materials. Memoirs and diaries. (In Russian)

14. Rychkov P.I. *History of Orenburg (1730–1750).* Ed. by N.M. Gutyar. Orenburg: Orenburg Gubernia. stat. com. Publ., 1896. 95 p. (In Russian)

15. Rychkov P.I. *Topography of the Orenburg province.* Orenburg: B. Breslin Publ., 1887. 405 p. (In Russian)

16. Smirnov Yu.N. *The Orenburg expedition (commission) and the annexation of the Volga region to Russia in the 30–40s of the 18th century.* Samara: Samara University Publ., 1997. 190 p. (In Russian)

About the author:

Abdullin Khalim Minnullovich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0212-6953; ResearcherID: F-6652-2018; Scopus Author ID: 56707127600; e-mail: Xalimabd@mail.ru

Received April 7, 2023

Accepted for publication April 27, 2023